Я взял из тарелки, мясо копченого кабана и начал есть. Кэл тоже сел, опустошив клювом содержимое стакана. Не алкоголь, а воду.

«Ты не пьешь?» - спросил я.

«Не совсем. Просто однажды я летал ночью, когда был пьян... Когда я вижу свет вдали, я могу лететь к нему, даже ночью. И, конечно же, я упал, это была катастрофа. С тех пор я стал меньше пить.»

Ах, да. Он довольно хрупкий.

«Летать тяжело, да?»

«Но в этом тоже есть свои преимущества. Удовольствие от полета, когда ты летишь в ясном небе, это то, что я бы не испытал, если бы не был Ястребом-Зверочеловеком. Я знаю, это звучит странно, но я рад, что родился Зверочеловеком.

Он был прав. Это звучало странно. Я бросил на него самый недоверчивый взгляд, на который только был способен. Чувство гордости за то, что ты монстр, было самой заметной чертой, сошедшего с ума, Зверочеловека. Нужно быть сумасшедшим, чтобы гордиться тем, что ты монстр.

«Нет смысла пессимистично смотреть на вещи и впадать в депрессию», - сказал Кэл. «Разве юная леди не сказала, что ты красивый?»

«Это было больше похоже на то, что она хвалила мой мех. Она упомянула и твои перья, не так ли? Неважно, какой. Ей нравятся все виды Зверолюдей.»

Кэл хмыкнул.

«Что смешного?» - спросил я.

«Извини, но ты говоришь, как капризная женщина. Кстати, тебе ведь нравятся разные женщины.»

«Это две разные вещи!»

«В чём отличие?»

Я ненавидел, когда не мог дать ответ.»

«Видишь? Это одно и то же. Леди искренне думает, что ты красивый. Что в этом плохого? Ты намного сильнее людей, а я могу летать. Твоя сила и мои крылья, это вещи, которые ни один человек не может получить, как бы сильно он их ни желал. Тебе стоит немного гордиться собой.»

«Ты оптимистичный чувак, ты знаешь?»

Вздохнув, я перевел взгляд на коридор. Мне показалось, что я услышал звук посоха, постукивающего по полу.

В Форте Лортас, собралось много больных. Многие могли, использовать трость. Заинтересовавшись, я навострил уши.

«Вам надо поспать святой отец. Вы еще недостаточно здоровы, чтобы ходить.»

«Я просто хотел подышать свежим воздухом. Я справлюсь сам.»

«Снова он... Что он задумал на этот раз?» Задумавшись, на мгновение, я встал.

«Что случилось, Наемник?»

«Ничего. Пойду подышу свежим воздухом.»

***

«Холод вреден для твоих ран.»

Я поднялся по лестнице и вышел на одну из сторожевых башен, окружающих Форт, где столкнулся со священником, который, как и я, вышел подышать свежим воздухом.

Ночной ветер, глубоко проникал в мой мех, охлаждая мое тело. Этот холод был губительным, для человека, потерявшего много крови.

Удивленный Тито, обернулся, а священник никак не отреагировал.

«Ах, это ты», - произнёс Тито, вздохнув с облегчением. «Я привык к Зверолюдям, но внезапно, появляющийся из ниоткуда, Зверочеловек, до сих пор меня пугает. Итак, что я могу для тебя сделать? Кто-то ранен?»

«Нет, я просто хотел подышать свежим воздухом, а как ты оказался здесь. Хотя, на самом деле, я бы хотел кое с кем поговорить.»

Я бросил взгляд на молчавшего священника и сел на качающиеся перила балкона.

«Вот как. Ну тогда я пойду возьму что-нибудь поесть. Ты можешь присмотреть за ним, вместо меня? Как ты и сказал, холод вреден для его ран. Пожалуйста, верни упрямого священника, в его комнату, как можно скорее.»

«Хорошо. Я применю силу, если придется.»

Уходя, Тито рассмеялся, приняв мои слова за шутку.

Я подождал, пока его шаги стихнут, прежде чем заговорить.

«Ну и, как твои дела?» - спросил я. Священник не ответил, но я все равно продолжил. «Ты наконец собрался с мыслями? Тебя чуть не убили, стражники Святой, которую ты поклялся защищать. Тебя спас скромный Зверочеловек, и теперь ты в Форте Лортас, штаб-квартире людей, ненавидящих Святую.»

Священник сильно нахмурился. Впервые, на его бесстрастном лице, отразились эмоции. Он издал долгий но слабый вздох.

«Тебя не волнует, что человек ранен и в печали, не так ли?»

«К сожалению, мы, Зверолюди, не являемся людьми.»

Мое саркастическое замечание, вызвало у священника раздражение, он щёлкнул языком. Я думал, что после этого он меня проигнорирует, но, к моему удивлению, он продолжил.

«Меня перехитрили», - вздохнул он. «Мне не надо было выходить, в тот раз. Я создал лазейку, и они ей воспользовались.»

Вероятно, он говорил о том времени, когда я убегал от стражников, в священном городе. Он был прав. Если бы он не вышел, чтобы убить меня, он бы не попал под обстрел.

«Перехитрили?» - переспросил я. «Очень смело, с их стороны, атаковать судью из Дэа Игнис. Должно быть, это какие-то бесстрашные противники церкви. Кто ещё мог так сильно хотеть тебя убить и почему?»

«Я не знаю. Я ушёл из резиденции Святой, чтобы позволить вам сбежать, так что, понятия не имею, кто приказал стрелять.»

«Что?»

~Что он только что сказал? Он ушёл, чтобы мы могли сбежать?

«Это нападение было совершено охранниками, которые видели, как мы дрались на заднем дворе. Ее Высокопреосвященство не могла их остановить, так как не очень хорошо отдает приказы. Она сказала, что ты не сделал ничего плохого. Она плакала. Она не хотела, чтобы вас убили. Поэтому я присоединился к погоне, чтобы позволить, вам двоим, благополучно покинуть город. Я решил, что если буду сражаться с тобой, другие охранники не смогут подобраться близко... Подожди, ты не понял, что я притворяюсь!?»

«Откуда мне, черт возьми, было знать!? Ты явно хотел меня убить!»

«Конечно! Я сражался с Зверочеловеком. Если я буду сдерживаться, меня убьют!»

~Логично. Подожди, но это значит, что ты серьезно пытался меня убить.

«Но, я ведь, больше сосредоточился на уклонении, чем на атаке. Я уверен, что ты мог бы это понять, по отсутствию агрессии с моей стороны.»

«Не имел ни малейшего представления. Жажда крови, из тебя так и сочилась.»

«Ты, довольно скучный для Зверочеловека.»

Его слова, меня не убедили, но я не стал настаивать, иначе мы будем спорить вечно. Он действительно служил временным щитом, пока мы сражались.

Немного повернувшись ко мне лицом, священник продолжил.

«Ситуация такова: кто-то попытался убить Ее Высокопреосвященство, погрузив весь город в хаос. Если я погибну сражаясь с убийцей, как ты думаешь, кому это выгодно?»

«Я не собирался никого убивать...»

«Это не имеет значения. Люди были свидетелями того, что судья из Дэа Игнис погиб, защищая кандидата в Святые. Ты знаешь, что будет дальше?»

«Хм... О, понятно!»

«Да.» - Священник раздраженно вздохнул. «Гибель судьи, фактически сделало бы её, признанной церковью, Святой. Моя смерть, во имя её защиты, стала бы формальным признанием Святой, как законного посланника Богини. Как только, она официальной станет Святой, никто больше не будет сомневаться в ней. Другими словами, если бы я тогда упал и

умер, это было бы выгодно Ее Высокопреосвященству.»

«Думаешь Святая, приказала напасть на нас!?»

Судя по тому, что он только что сказал: Лия, послала к нам священника. Затем она попыталась устранить нас обоих, чтобы её, статус Святой, признала церковь. Это имело смысл.

«Нет, я совсем так не думаю», - быстро возразил он. «Не следует спешить с выводами. И пожалуйста, не кричи. Мои раны болят.»

«Любой бы, пришел к такому выводу, после того, что ты только что рассказал.»

«Ты знаешь? Я большой лжец.»

Его слова были не к месту. Совсем не то, что вы ожидаете услышать от священника. Его внезапное признание, на мгновение, смутило меня.

«О-откуда это взялось? Священники, никогда не лгут. А если лгут, то прямо заявлять об этом - не лучшая идея.»

«Ты знаешь, как выбираются судьи для Дэа Игнис?»

«Нет. Церковь слишком скрытна.»

«Тогда позволь мне перефразировать вопрос. Какой самый худший слух об этом, ты слышал? Ты можешь дать честный ответ. Я не буду злится.»

«Я слышал, что это приговоренные к смертной казни, помилованные церковью, но взамен они должны выполнять для церкви, грязную работу.»

Священник улыбнулся. Еще одна причина, для меня, ненавидеть Церковь. Не обращая внимания на мрачное выражение моего лица, священник продолжил.

«Это каторжники, на грани смерти, они получают имя оного из «Грехов» и проходят интенсивную подготовку. Как я упоминал ранее, мой грех - это «лож». Другими словами, я судья, специализирующийся на лжи. Я не очень хороший боец. В основном, я занимаюсь тайными операциями и часто переодеваюсь обычным человеком.»

Этот парень не боец? Насколько тогда сильны другие судьи?

Представляя это, я впал в депрессию.

«Ты уверен, что можешь мне все это рассказывать?» - спросил я.

«Что же, отлично. Я лгу», - сказал он. «Ты мне поверил ? Как простодушно.»

Моя голова начала болеть. С точки зрения здравого смысла, это должно быть ложью, но мне казалось, что он говорил правду.

«Я хочу сказать, что лжецы могут легко запутать людей, особенно доверчивых. А Ее Высокопреосвященство, леди Фаэлия, очень легковерная натура. Люди могут воспользоваться этим, и легко манипулировать ей.»

«Полагаю, это правда.»

Не хочу это говорить, но «пожалуйста, обмани меня» было написано на лице Фэлии.

«Доверчивые люди не знают, как лгать. Она никак не могла обмануть и использовать так много людей. Вот почему я считаю, что она добродетельная Святая, с чудесными способностями. Она не может быть ведьмой.»

Священник не назвал бы Лию ведьмой. Даже если она вела себя подозрительно, даже если бы вокруг нее гибли люди или было совершено покушение на его жизнь. Поскольку она была добродетельна. Использовала ли она Магию или Колдовство, не имело значения. Он, судил Лию, исключительно на основании её морали.

<>

http://tl.rulate.ru/book/61299/1971024